

Афоничкина Нелли Васильевна

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА
В СВЕТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА**

Специальность 12.00.10. – Международное право.
Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2007

Работа выполнена на кафедре международного и европейского права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Научный руководитель	доктор юридических наук, профессор Курдюков Геннадий Иринархович
Официальные оппоненты	доктор юридических наук, профессор Марочкин Сергей Юрьевич; кандидат юридических наук, доцент Шайхутдинова Гульнара Раифовна
Ведущая организация	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет»

Защита состоится 25 мая 2007 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан «23» апреля 2007 г.

Ученый секретарь совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования и степень ее разработанности. Человечество шагнуло в XXI век со многими нерешенными проблемами. В веке новом эти проблемы приобрели особую остроту. Одной из них является проблема *реализации права, т.е. перевода правовых моделей развития и охраны как внутренних отношений отдельно взятого общества, так и международных отношений в практическую плоскость*, в реальные общественные отношения. В условиях противоречивого и взаимозависимого мира неизбежно возрастает роль права – внутригосударственного и международного – как средства упорядочения отношений не только внутри отдельного государства, но и в международном сообществе в целом. Стало быть, обостряется и проблема реализации права. Человечество еще в середине прошлого столетия осознало свою общую судьбу, отсутствие альтернативы миру и тем самым – значение права, определяющую роль международного права.¹ С того времени проблем в мире не стало меньше. Если отдельные проблемы и получили свое решение, то на их место пришли другие, подчас более сложные и трудноразрешимые. Мир стал еще более *взаимосвязанным, взаимозависимым*. В принятой Генеральной Ассамблеей ООН Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций² государства подтвердили веру в ООН и ее Устав «как нерушимую основу более мирного, процветающего и справедливого мира» и признали, что «помимо индивидуальной ответственности перед... собственными обществами» они несут также «коллективную ответственность за утверждение принципов человеческого достоинства, справедливости и равенства на глобальном уровне... перед всеми жителями Земли, особенно перед наиболее уязвимыми из них, в частности перед детьми мира, которым принадлежит будущее».³ Государства в Декларации тысячелетия заявили о своей решимости «установить справедливый и прочный мир во всем мире в соответствии «с целями и принципами Устава ООН», основными принципами международного права».⁴ В этом документе были обозначены основные фундаментальные ценности, которые, по мнению членов международного сообщества, будут иметь существенно важное значение для международных отношений в XXI веке, а именно: «свобода», «равенство», «солидарность», «терпимость», «движение к природе», «общая обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием, а также устранению угроз международному миру и безопасности», разделяемая между

¹ См.: Верещетин, В.С. «Общее правовое поле» современного мира // Советский журнал международного права, 1991. №3-4.

² Этот документ утвержден резолюцией 55/2 ГА ООН от 8 сентября 2000г.

³ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. В кн.: Российский ежегодник международного права. – 2000 Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева». – СПб. – 2000. – С. 332.

⁴ См.: Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций // В кн.: Российский ежегодник международного права. 2000 Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева». СПб., 2000. С. 332.

народами мира и осуществляемая на многосторонней основе». ¹ Для претворения этих общих ценностей в конкретные действия были определены и цели, среди них – укрепление «уважения к принципу верховенства права, причем как в международных, так и во внутренних делах». Словом, Декларация тысячелетия констатировала, что *мир неделим*, обременен глобальными проблемами. К ним отнесены: «мир, безопасность и разоружение», «осуществление права на развитие для всех», «искоренение нищеты и избавление рода человеческого от нужды», «охрана нашей общей окружающей среды», «права человека», «демократия и благое управление», «защита уязвимых», «удовлетворение особых потребностей Африки», «укрепление ООН». ² Сложность задач, стоящих перед международным сообществом в целом по решению глобальных проблем, диктует необходимость повышения эффективности права – и международного, и внутригосударственного. Реализация права является основным показателем и необходимым условием повышения эффективности как внутригосударственного, так и международного права. В условиях противоречивого и взаимозависимого мира решение проблемы реализации права как международного, так и внутригосударственного, зависит во многом от уровня научного осмысления государственно-правовой действительности в целом, от адекватного отражения в научных выводах и рекомендациях всех тех процессов, которые происходят как внутри отдельного общества, официальным представителем которого является государство, так и в системе современных международных отношений, в международном сообществе в целом. Коль скоро факторы, влияющие на процесс реализации права могут быть обнаружены как в национальной, так и в международной системе, представляется целесообразным обратиться к научному осмыслению проблемы реализации права в свете взаимодействия международного и внутригосударственного права. Эта проблема есть частный вопрос узловой проблемы правоведения – соотношения международного и внутригосударственного права, которая сама может служить методологической основой для решения научных проблем иного, более высокого уровня. Избранная для исследования проблема, таким образом, имеет межсистемный характер, предполагает осуществление исследования на стыке прежде всего двух юридических наук:

- а) теории государства и права;
- б) международного права.

Подход к исследованию этой проблемы в таком ракурсе требует уточнения накопленных знаний как *специального*, так и *фундаментального* характера, что неизбежно предполагает выход на требуемый уровень научных разработок в правоведении в целом. Так, принимая во внимание ставший аксиомой тезис о том, что состояние специального знания зависит от состояния фундаментального знания, позволим себе утверждать, что сегодня, в XXI веке, без активизации *революционных фундаментальных исследований* в правоведении невозможно будет обеспечить решение специальных научных задач. В правоведении имен-

¹ Там же. С. 333–334.

² Там же. С. 334–341.

но общая теория государства и права является фундаментальным знанием, поскольку, как справедливо отмечал А.М. Васильев, *«фундаментальные исследования государственно-правовой реальности как специального объекта правоведения в целом составляют самую суть предмета этой науки; общая теория государства и права, углубляя свои знания о существенном (сущностном) и закономерном, призвана показать логику развития и теоретически достоверную на данный момент картину государственно-правовой формы общественной жизни, выразив ее в системе понятий, категорий такой, какая есть в действительности»*¹. Таким образом, общая теория государства и права должна составлять фундамент необходимого знания для специальных по отношению к ней юридических наук, в том числе и для международного права. Поэтому основные категории и понятия этой науки входят составной частью в структуру метода специальных юридических наук, в чем и состоит одно из основных проявлений методологической функции общей теории государства и права в правоведении. Другим основным проявлением методологической функции общей теории государства и права следует считать разработку ею методологических проблем в правоведении. Находясь в классификационном ряду обществоведения между философией, имеющей фундаментальное значение для обществоведения в целом, и специальными юридическими науками,² общая теория государства и права призвана показать, *как преломляются категории диалектики в познании государственно-правовых явлений по всем направлениям, определить специфику действия законов диалектики, диалектической логики в познании государственно-правовой действительности, идущем от сущности первого порядка к сущности второго порядка и т.д., а также вскрыть особенности проявления общесоциологических законов в государственно-правовой сфере общественной жизни, рассматривать вопросы о степени пригодности тех или иных приемов исследования в правоведении и о правилах их применения в исследовательской деятельности.* Задаче активизации фундаментальных исследований в правоведении отвечает необходимость со всей серьезностью подойти к вычленению из целого ряда теоретических научных проблем наиболее важных, узловых, решение которых само будет служить методологической основой для решения научных проблем иного уровня. Одной из таких узловых проблем правоведения и является проблема соотношения внутригосударственного и международного права,³ частным вопросом которой является проблема реализации права в свете взаимодействия внутригосударственного и международного права. Представляя собою знание о сущностном и закономерном в государственно-правовой действительности и будучи способной выявить и обосновать на более высоком (по сравнению со специальными юридическими науками)

¹ Васильев, А.М. Общая теория государства и права как фундаментальная наука правоведения. // Правоведение. 1975. №1. С.8.

² См. Васильев, А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы правовых категорий. М.: Юридическая литература, 1976. С. 23.

³ На фундаментальный характер проблемы соотношения и взаимодействия международного и национального права указывает и Е.Т. Усенко. См: Усенко, Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция // Московский журнал международного права. 1995. №2.

уровне познания (теоретического обобщения) роль государства и права разной сущности в процессах, протекающих как во внутренней, так и в международной жизни, общая теория государства и права как одна из фундаментальных наук обществоведения совместно с другими фундаментальными науками обществоведения призвана, прежде всего, *проникнуть в суть данных общественных процессов, определить перспективы развития национальных и международных отношений, вскрыть существенные закономерные связи между ними, выявить движущие силы этого развития*. Это повысит методологическое значение теоретических разработок для специальных юридических наук, в том числе и для международного права. Для осуществления этих задач общая теория государства и права должна дать целостную картину государственно-правовой реальности (действительности), исследуя ее (как уже отмечалось) в этих целях по всем направлениям и во всех проявлениях, то есть рассматривая ее *не только как компонент системы национальных (внутренних) отношений, но и в качестве обязательного, необходимого компонента системы международных отношений*. Однако, если соотнести достигнутый на сегодня уровень теоретических разработок в общей теории государства и права со стоящими перед ней задачами, производными от ее статуса фундаментальной науки правоведения, можно легко убедиться в том, что этот уровень еще не достаточен. Примечательно, что к этому выводу автор пришел более двух десятилетий тому назад, и этот вывод не утратил своей актуальности и в современных условиях. К сожалению, как и два десятка лет тому назад, в общей теории государства и права по-прежнему государственно- правовая реальность исследуется главным образом применительно к системе внутренних отношений. Если в исследовании государственности юристы-теоретики прибегают иногда к анализу функционирования *государства* в области международных отношений, то *право* исследуется ими в основном и по сей день без учета специфики современного международного права. Односторонний, в известном смысле, подход к исследованию правовой реальности соответственно сказывается на содержании общеправовых категорий; последние отражают знание лишь о внутригосударственном праве. Это снижает фактически методологическую значимость общей теории государства и права для такой специальной по отношению к ней науки, как международное право. Общая теория государства и права вооружает науку международного права в большей степени только видением общих вопросов методологии в области юриспруденции. А вот использование имеющихся общетеоретических правовых категорий, в том числе и категории «реализация права», как *опорных пунктов в познании* процессов, составляющих предмет науки международного права, весьма затруднительно в силу значительной специфики международного права по сравнению с внутригосударственным правом. Все это неизбежно затрудняет исследования насущных международно-правовых проблем, таких, как повышение эффективности международно-правового регулирования, формирование международно-правового сознания, повышение международно-правовой культуры, совершенствование международного нормотворчества, совершенствование механизма международно-правового регулирования и т. п., т.е. всех тех проблем, которые подчинены более *общей проблеме реализации международ-*

ного права в целом и в области прав человека – в особенности, а также проблеме укрепления международного правопорядка. В этих условиях юристы-международники вынуждены заниматься уточнением общетеоретических правовых категорий применительно к международному праву.

Назрела необходимость преодоления сложившегося в общей теории государства и права стереотипа в подходе к исследованию правовой реальности. Все отмеченные задачи общей теории государства и права были обозначены автором еще в 1984 году.¹ В том же году состоялось заседание расширенного Ученого совета Института государства и права АН СССР (ИГПАН СССР) совместно с преподавателями Свердловского юридического института. Заслушанные на этом заседании доклады первого заместителя директора ИГПАН СССР проф. А.М. Васильева и заведующего кафедрой международного права Свердловского юридического института проф. Г.В. Игнатенко и результаты обсуждения этих докладов свидетельствовали о том, что впервые был достигнут консенсус позиций между академической и вузовской наукой по вопросу о необходимости синтеза знаний о государственно-правовой реальности, прежде всего, в исследовании проблемы соотношения международного и внутригосударственного права. Представители такой научной дисциплины, как общая теория государства и права, впервые на таком высоком форуме признали необходимость в своих исследованиях повернуться лицом к международному праву и прежде всего – к проблеме соотношения внутригосударственного и международного права.² Доклад видного теоретика права проф. А.М. Васильева был посвящен взаимодействию систем национального (внутригосударственного) и международного права. В своем докладе проф. Васильев, подчеркивая необходимость синтеза знаний, признавал, что не специалисты в области общей теории государства и права, а именно юристы-международники вышли на теоретическое осмысление взаимодействия обеих правовых систем. По выражению А.М. Васильева, юристы-международники не только почувствовали необходимость научного осмысления новых реалий в международном общении, но и «подвергли серьезному научному анализу и предложили свои объяснения».³ Более того, А.М. Васильев справедливо подметил, что если в международно-правовой науке сформировались достаточно устойчивые, хотя и не во всем, взгляды на проблему соотношения международного и внутригосударственного права, то в общей теории права, «ориентированной на отраслевые юридические науки, по этому вопросу есть лишь соображения, по существу, отгораживающие ее от проблем международного права» (разрядка наша - А.Н). Подчеркивая общенаучную значимость вопросов этой проблемы, признавая особую роль в их решении международно-правовой науки, А.М. Васильев указал на «отставание теории государства и права в решении перечисленных вопросов» и на

¹ См. Афоничкина, Н.В. К вопросу о методологической функции общей теории государства и права в свете решений XXVI съезда КПСС// XXVI съезд КПСС и теоретические вопросы государства и права: сборник научных трудов ВЮЗИ – М: - 1984 – С.58-70.

² Материалы этого заседания Ученого совета ИГПАН СССР опубликованы в журнале «Сов. Государство и право». 1985. № 1. С. 64–84.

³ Васильев, А.М. О системах советского и международного права // Советское государство и право. 1985. №1. С. 65.

необходимость «воспринять это как выявленную потребность включения общей теории права в разработку проблем взаимодействия международного и национального права»¹. Предложения А.М. Васильева в целом получили всеобщую поддержку участников развернувшейся на заседании Ученого совета ИГПАН СССР дискуссии.² К сожалению, этот неутешительный вывод А.М. Васильева не утратил своей правоты и актуальности и на сегодняшний день.³ По-прежнему общетеоретическая дисциплина обходит зачастую молчанием вопросы международного права, либо зачастую ограничивается констатацией его существования.

Несмотря на то, что к ХХІ веку в правоведении накоплен значительный объем знаний не только о внутригосударственном и международном праве, но и о взаимодействии этих правовых систем,⁴ эти знания не составляют пока достаточной на сегодняшний день *целостной* картины государственно-правовой реальности. Для проникновения в диалектику функционирования государственно-правовой реальности по всем направлениям и во всех проявлениях требуется проникновение в сущность второго, третьего и т.д. порядков. Проникновение в сущность второго, третьего и т.д. порядков в государственно-правовой действительности есть проникновение во внутреннюю логику развития правовой теории, т.е. переход от формально-логического мышления к диалектической логике. Эту научную задачу впервые поставил и обосновал А.М. Васильев,⁵ много сделавший в свое время для ее решения. Монография А.М. Васильева «Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права» положила начало переходу в научных исследованиях к сущности второго порядка. В своей монографии А.Н. Васильев определяет диалек-

¹ Там же, С.65-66

² См.: Советское государство и право. 1985. № 1. С. 67–84.

³ В учебных программах по теории государства и права проблема соотношения международного и внутригосударственного права в целом за эти долгие годы так и не нашла прописки. Для иллюстрации обратимся к учебной литературе. Учебная литература по одноименной учебной дисциплине, в которой должны быть представлены основные научные выводы по всем вопросам, составляющим предмет науки, является своеобразной *лакмусовой бумажкой* - определителем состояния (уровня и полноты) научных исследований на период издания того или иного учебника и соответствия научных разработок требованиям общественной практики. Далеко не во всех учебниках по общей теории государства и права обнаруживается упоминание международного права. Так, в последнем учебнике Санкт-Петербургского университета 2005 г. (авторы – Поляков А.В. и Тимошина Е.В.) весь понятийный и категориальный аппарат в основном объясняется с позиций внутригосударственного права. Даже при объяснении понятия *правовой системы* (гл. XI. § 1) авторы не упомянули о существовании такой правовой системы, как международное право. В главе IV «Понятие права» авторы анализируемого учебника обозначили для себя задачу *интегративного подхода* к пониманию права (с. 109). Казалось бы, именно здесь авторы поднимутся на надлежащий уровень обобщений и назовут общие для внутригосударственного и международного права признаки. Ан нет, авторы даже не упоминают в этой главе о существовании международного права.

⁴ Эти знания пополнили научный багаж правоведения благодаря, прежде всего, исследованиям, юристов-международников.

⁵ См.: Васильев, А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права: Изд-во Юридическая литература - 1976.- С. 53.

тическую логику как *основу понимания процессов познания*.¹ А.М. Васильев указал на два основных направления в следовании диалектической логике, т.е. в плане установления тождества теории права и теории познания и диалектики. В первом направлении предполагается говорить об «объективной диалектике развития и функционирования права и одновременно о логических структурах его нормативных построений»². Второе направление А.М. Васильев определяет как «изучение теоретических знаний о правовой действительности».³ В этом плане «логическое представлено исследованием специфики познания особенностей форм и содержания мышления в теории права, проявляется в рассмотрении ее понятийной структуры и взаимосвязей правовых категорий – словом, мыслится как определенная логика строения и развития научной теории права». Теоретическое познание в правовой науке определяется как «мысленное отражение явлений и отношений государственно-правовой сферы общественного бытия, постижение их существа через ряд абстракций, формирование законов и понятий»⁴. В общей теории государства и права и в науке международного права следование диалектической логике осуществлялось преимущественно в первом направлении, т.е. в юридической науке решались задачи проникновения в диалектику функционирования государства и права с учетом особенностей и изменений на определенных этапах их развития. Шел процесс накопления знаний в каждой юридической науке в отдельности. Полученные знания получили выражение в категориях и понятиях отдельной науки. Пришло время *синтезировать знания*, поднимаясь на новый уровень обобщений в правоведении в целом, и *синтезированное знание* выразить в системе правовых понятий и категорий. Иными словами, пришло время осуществлять своеобразную «ревизию» понятийного и категориального аппарата на предмет точности отражения полученных знаний об объекте юридической науки. Второе направление в необходимых исследованиях, о которой говорил А.М. Васильев, позволит рассматривать понятийную структуру и выявлять взаимосвязь правовых категорий. Подобная логика строения научной теории и обеспечит в дальнейшем использование этих категорий и понятий в качестве инструментов дальнейших исследований государственно-правовой реальности. Без точного отражения диалектики действительного мира в целом в категориальном аппарате трудно представить сегодня успех научных разработок и их значимость для преодоления противоречий в мире и тем самым решения насущных проблем человечества.

Как уже отмечалось выше, разработка категориального аппарата в рамках фундаментальной науки правоведения осуществлялась применительно к внутреннему праву, что затрудняло использование этих категорий как инструментов исследования в рамках международно-правовой науки. Полученные знания о международном праве фиксировались в отдельных международно-правовых категориях самими юристами-международниками. Если применительно к внут-

¹ См. Васильев, А.М. Там же. С. 54.

² Васильев, А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права: Изд-во Юридическая литература - 1976.- С. 54.

³ Васильев, А.М. Там же. С. 55.

⁴ Васильев, А.М. Там же. С. 55

ригосударственному праву в общей теории права имеет место система правовых категорий, представленная в виде понятийных рядов,¹ то применительно к международному праву еще недостаточно исследований, посвященных системе международно-правовых категорий, уточнению уже существующих правовых абстракций с учетом быстро меняющейся действительности. Вместе с тем, далеко не всегда в международно-правовой литературе прослеживается учет тех общеправовых категорий, которым в теории государства и права дано четкое объяснение. Речь может идти, прежде всего, о таких категориях, как «сущность права», «форма права», «содержание права», «система права». Хотя эти категории разработаны применительно к внутреннему праву и без учета международно-правовой специфики, однако подход к их содержанию произведен от понимания категорий диалектики: «сущность и содержание», «содержание и форма», «система». Подобное обстоятельство должно быть учтено и юристами-международниками при объяснении ими понятий «сущность международного права», «содержание международного права», «форма международного права». Вопрос о сущности права предполагает ответ на вопрос о природе права и внутригосударственного, и международного. Категория «сущность» в диалектике объясняется как глубинное устойчивое свойство предметов, придающее ему качественное своеобразие. Изменение сущности всегда влечет за собой изменение всех других, от сущности производных характеристик. Общетеоретическую трактовку сущности права о том, *чья воля возведена в закон и в чьих интересах она осуществляется*, следует смело переключить на международное право. По сути это и было сделано Г.И. Тункиным в его монографии «Теория международного права», что позволило ему разработать важнейшую, определяющую международно-правовую категорию «согласованная воля государств – членов международного сообщества», в которой получили закрепление знания о сущности международного права. К сожалению, в последние годы и в монографической, и в учебной литературе по международному праву стали отступать от подобного подхода. Вольная трактовка сущности международного права ведет к эклектике в понятийном аппарате, снижает научную значимость подобных исследований, что отражается на уровне учебной литературы. В учебной литературе эклектика ведет к смешению понятий в головах студентов, не способствует формированию у студентов научного мышления, а вместо этого стимулирует их к механическому запоминанию, а не к оценке разнообразных, ничем не объяснимых формулировок. Так, в учебниках часто сущность международного права трактуется как регулятор межгосударственных отношений, и тем самым, смешиваются вопросы *природы* международного права (сущность международного права) и его *назначения* как лишь одного из проявлений сущности права. Примером *абсолютной оторванности* и независимости от категориального аппарата фундаментальной науки правоведения некоторых юристов-международников может служить также отождествление ими таких общеправовых терминов, как «реализация права» и «применение права», в то время как

¹ См.: Васильев, А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права: Изд-во Юридическая литература, 1976.

в теории государства и права этими терминами обозначены две, хотя и взаимосвязанные, но самостоятельные правовые категории.

Этот отрыв отнюдь не способствует научному оснащению практики в решении насущных проблем человечества. Сегодня требуется принципиально новый уровень научных разработок в правоведении в целом. В начале XXI века возросла потребность повышения *уровня* фундаментальных исследований в правоведении еще и потому, что *коренным образом* изменились условия функционирования государственно-правовой реальности как во внутренних, так и в международных отношениях, что не могло не сказаться на характере межсистемных связей и, стало быть, – на факторах, определяющих взаимодействие внутригосударственного и международного права. Так, два десятилетия тому назад мы жили в *двуполярном мире*. Противоречия между международным и внутригосударственным правом в двуполярном мире были детерминированы прежде всего противоположностью двух *социально-экономических систем – капитализма и социализма*. Крушение системы социализма в последнем десятилетии XX века привело к тому, что мир по существу стал однополярным. Но это не привело к ликвидации противоречий между международным и внутригосударственным правом, а наоборот, вызвало к жизни новые, ранее неизвестные противоречия, привело к возникновению новых пробелов в международном и внутригосударственном праве; право катастрофически стало отставать от общественных отношений по сущности, как первого, так и второго порядка. Противоречия между международным и внутригосударственным правом утратили в большей степени классовый оттенок, стали производными от *природы и содержания государственной воли отдельного государства, с одной стороны, и наоборот, – согласованной воли, с другой стороны*. В условиях однополярного мира изменились *детерминанты как внутренней политики, так и мировой политики*, что неизбежно сказалось на содержании *правореализующей деятельности каждого государства в отдельности*. Само взаимодействие внутренней и внешней политики коренным образом претерпело изменения. *Внешняя политика, оставаясь в конечном счете производной от внутренней политики своего государства, стала испытывать зависимость от расстановки политических сил в мировой политике*. Такой сбой в классической схеме взаимодействия всех политических процессов в *противоречивом и взаимозависимом мире, когда вектор взаимодействия указывает на мировую политику, выступающую детерминантой внешней политики и, зачастую, политики внутренней*, не смог не сказаться на всех процессах функционирования государственной воли как внутри отдельно взятого общества, так и в международном сообществе в целом, а также и на всех *межсистемных связях* и тем самым – на *взаимодействии внутреннего и международного права*. Рельефнее всего проблема реализации права (как международного, так и внутригосударственного) обнаруживается в тех областях общественно-исторической практики, где присутствует предмет совместного регулирования для обеих правовых систем. Общественно-историческая практика нами понимается как состояние общественных отношений, взаимодействий как внутри отдельного национального общества, так и в рамках глобальной международной системы. Подобного рода практика интере-

сует нас в плане проявления государственной воли по всем направлениям и соответственно в плане значимости международного и внутригосударственного права в обеспечении общечеловеческих ценностей как необходимого условия выживания на планете Земля. Именно в общественно-исторической практике обнаруживается общая закономерность – коллективная ответственность государств за происходящее во взаимозависимом и противоречивом мире. Эта закономерность и нашла свое отражение в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций. Таким образом, родовым понятием предмета совместного правового регулирования для международного и внутригосударственного права являются общечеловеческие ценности. В нашем исследовании считаем своим долгом опираться, прежде всего, на состояние общественно-исторической практики в области общечеловеческих ценностей.

Цель и задачи исследования. Базовая цель, которую преследует автор, предприняв настоящее диссертационное исследование, это – обозначить объективно существующую в современных условиях проблему синтеза юридических знаний о государственно-правовой форме общественного бытия (государственно-правовой действительности) в планетарном масштабе под углом зрения разрешения теоретического противоречия, показать зависимость от ее решения результатов исследования научных проблем более частного характера. Непосредственная цель – указать возможные, с нашей точки зрения, пути решения обозначенной проблемы под углом зрения остро стоящей проблемы реализации права – как международного, так и внутригосударственного. Для достижения этих целей мы ставим перед собой следующие задачи, требующие решения в определенной последовательности:

- на основе имеющихся в юридической науке знаний уточнить методологическую основу в исследовании взаимодействия внутригосударственного и международного права и показать в современных условиях пути научных разработок основных правовых категорий, связанных с осуществлением права – как международного, так и внутригосударственного;

- рассмотреть отечественную доктрину соотношения международного и внутригосударственного права как исходную посылку в уточнении содержания фундаментальной, узловой в нашем исследовании, категории «взаимодействие международного и внутригосударственного права», взять за исходную посылку также категорию «общее понятие права» и обосновать ее существование; рассмотреть во взаимосвязи правовые категории «реализация права» и «имплементация международного права» и уточнить их содержание;

- через развертывание парных правовых категорий представить функциональные понятийные ряды, выявить посредствующие звенья в диалектическом противоречии между международным и внутригосударственным правом и, следовательно, проникнуть в структуру этого противоречия;

- показать возможности разрешения диалектического противоречия на примере взаимодействия международного и российского права.

Объектом исследования является воспринимаемая как целое государственно-правовая действительность, проявляющаяся в системе международных отношений и внутри отдельных общественных систем, прежде всего, в виде

международного и внутригосударственного права, интересующая нас под углом зрения обеспечения реализации права при взаимодействии обеих правовых систем.

Предмет исследования составляют вопросы:

- методология исследования объекта;
- общая основа взаимодействия обеих правовых систем;
- основные категории, в которых фиксируется знание о взаимодействии правовых систем;
- функциональные понятийные ряды, в которых раскрывается динамика их взаимодействия;
- связующее звено между межсистемными парными категориями;
- содержание правореализующей деятельности государства как связующего звена в международных парных категориях, пути ее совершенствования применительно к отдельно субъекту (государству), т.е. к России, и по отношению к одному предмету регулирования – правам человека.

Методологическая и теоретическая основы исследования. Методологической основой диссертации является диалектика, понимаемая в качестве метода исследования (ее законы: перехода количественных изменений в качественные, отрицание отрицания, единства и борьбы противоположностей; правила диалектической логики, парные категории диалектики; «содержание и форма», «сущность и явление», категория «взаимодействие»); общенаучные методы познания, (в частности, системно-структурного анализа, исторический); частно-научные методы (в частности, сравнительного правоведения, формально-юридический), а также сами общетеоретические и международно-правовые категории и понятия. Ориентиром в исследовании явились взгляды философов с мировым именем Г. Гегеля, И. Канта, З.Ф. Оруджева, Кумпфа, Л. Штейна и др., и труды известных специалистов в общей теории права – С.С. Алексеева, Н.Г. Александрова, А.М. Васильева, Д.А., Керимова, В.В. Лазарева, М.Н. Марченко, В.Д. Перевалова, А.В. Полякова, Л.С. Явича и др. Теоретическую основу составили труды юристов-международников XIX, XX, XXI вв., обращавшихся, каждый в свое время, к общим или частным вопросам соотношения международного и внутригосударственного права, рассматривая проблему с разных сторон, под разным углом зрения, на разных уровнях познания. Вот имена тех, кто своими научными выводами, концепциями, пусть даже не во всем разделяемыми диссертантом, сформировал собственное видение рассматриваемой проблемы: Ю.Я.Баскин, И.П.Блищенко, С.В.Бахин, К.А.Бекашев, П.Н.Бирюков, М.М.Богуславский, В.Г.Буткевич, Р.М.Валеев, В.С.Верещетин, Л.И.Волова, Д.А.Гаврилин, Л.Н.Галенская, Б.Л.Зимненко, Г.К.Дмитриева, Н.П.Иванов, И.А. Ивановский, Г.В.Игнатенко, П.Казанский, А.Р.Каюмова, В.Н. Лихачев, Д.Б. Левин, И.И. Лукашук, Ф.Ф. Мартенс, С.Ю. Марочкин Л.Х. Мингазов, Н.В. Миронов, Р.А. Мюллерсон, А.А. Рубанов, Б.И. Осьминин, О.И. Тиунов, Г.И. Тункин, Н.Е. Тюрина, Е.Т. Усенко, О.Н. Хлестов, Д.И. Фельдман, С.В. Черниченко, О.С. Черниченко, Е.А. Шибаева и др.

Нормативную и эмпирическую основу исследования составили: Устав ООН, международные договоры в области прав человека, Венские конвенции о

праве договоров 1969 и 1986 гг., резолюции ГА ООН, Конституция РФ 1993 г., федеральное законодательство и законодательство субъектов Российской Федерации, постановления Конституционного суда РФ, постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, судебная практика и практика исполнительного производства.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в самой постановке проблемы – рассмотрение теоретических аспектов проблемы реализации права в свете взаимодействия международного и внутригосударственного права – и в подходе к ее исследованию через обоснование объективно существующего диалектического противоречия между международным и внутригосударственным правом и проникновением в структуру этого противоречия в целях определения путей его разрешения. Автор вводит новый научный инструментарий, как то: категория «общее понятие права», «разделение труда в совместном правовом регулировании», выделяет межсистемные правовые категории «международно-правовое и внутригосударственное правовое регулирование» (МПР и ВПР), «механизм международно-правового и внутригосударственного правового регулирования», впервые на диссертационном уровне показано их методологическое значение.

Основные положения, выносимые на защиту и обладающие элементами новизны

На защиту выносятся основные положения, получившие в диссертации теоретическое обоснование, и наиболее значимые, с точки зрения диссертанта выводы.

1. Исходной посылкой в теоретическом осмыслении взаимодействия международного и внутригосударственного права вообще и, применительно к проблеме реализации права в частности, является утверждение о том, что международное публичное, международное частное право и внутригосударственное право взаимодействуют в «общем правовом поле»¹, однако характер этих элементов в «общем правовом поле» не одинаков, как не одинакова и их природа. МЧП по сравнению с МП и ВП не представляет собой самостоятельной правовой системы, хотя на практике обнаруживаются признаки системности МЧП. Назрела необходимость синтезировать накопленные знания о международном публичном, международном частном и внутригосударственном праве в категории «общее понятие права». Эта категория содержательно не отрицает принципиальных различий между международным и внутригосударственным правом, однако нацеливает на поиск общей основы их взаимодействия. Если идти от понимания этой общей основы, а ею является, по мнению диссертанта, государственно-правовая реальность (действительность) в целостном ее восприятии, то неизбежен вывод о том, что международное право и внутригосударственное право суть противоположные стороны диалектического противоречия, или диалектические противоположности. Это противоречие объективно суще-

¹ Категория «общее правовое поле» введена в научный оборот В. С. Верещетиным. См. Верещетин, В.С. «Общее правовое поле» современного мира // Советский журнал международного права. 1991. № 2. С. 6.

ствует, поскольку детерминировано противоречиями, существующими в глобальной международной системе и в отдельных национальных системах. Рельефнее всего эти противоречия прослеживаются в соотношении интересов международного сообщества и отдельно взятых государств.

2. Обеспечение реализации права как элемента общей государственно-правовой реальности возможно через снятие противоречия между международным и внутригосударственным правом, т.е. через разрешение этого противоречия. Чем сложнее противоречие, тем целесообразнее разрешать его в два этапа – сначала в теоретическом плане, т.е. через разрешение антиномии, а затем уже – в общественной практике. *Разрешение антиномии между международным правом и внутригосударственным означает воспроизведение его (противоречия) структуры в динамике, в развитии через обнаружение посредствующих звеньев.* Структура противоречия между современным международным и внутригосударственным правом значительно сложнее, чем противоречия в эпоху существования классического международного права. В ту эпоху даже не возникала научная проблема разрешения этого противоречия.

3. Научный поиск в целях обнаружения посредствующих звеньев в диалектическом противоречии необходимо вести в том направлении, где рельефнее всего обнаруживается взаимодействие международного и внутригосударственного права, а именно – в правовом регулировании. Самое тесное взаимодействие наблюдается при совпадении предметов правового регулирования. Коль скоро разрешение антиномии как научной проблемы воспроизведения диалектики противоречия предопределяет средства, инструментарий научного анализа, считаем необходимым использование в качестве отправных точек познания парных межсистемных категорий. К ним отнесены сами противоположности, а также «международное и внутригосударственное правовое регулирование» (МПР и ВПР), «механизмы международно-правового и внутригосударственного правового регулирования» (ММПР и МВПР). Парные правовые категории обладают методологическим значением и в дальнейшем комплексное исследование необходимо осуществлять, используя этот научный потенциал.

4. Как известно, снятие (разрешение) диалектического противоречия происходит за счет сильной стороны. В противоречии между международным и внутригосударственным правом сильной стороной является сегодня международное право. Диалектика взаимодействия всегда предполагает, что одна сторона является ведущей, а другая – ведомой. В паре взаимодействующих сторон с завершением перехода от классического международного права к современному произошли кардинальные изменения – из ведомого международное право стало ведущим. Отсюда – неизбежное признание приоритета международного права и необходимость согласования внутригосударственного и международного права. Этот тезис никоим образом не означает признание диссертантом теории примата международного права. «Примат международного права» и «приоритет международного права» понятия далеко не идентичные. Первое означает высшую юридическую силу норм одной правовой системы по отношению к другой, второе основано на признании большего морально-политического авторитета и потенциальных возможностей международного

права, а также паритет правовых систем. Сколько бы ни твердили сторонники примата международного права, утверждая, что эта теория служит целям реализации международного права, никакого эффекта для процесса перевода правовых возможностей, заложенных в международном праве, в реальную действительность от такого «заклинания» не будет, подобно известной восточной поговорке «сколько ни говори слово «халва»... Процесс реализации международного права требует объединения усилий государств, международных неправительственных организаций, международных неправительственных организаций народов разных стран в обнаружении точек пересечения интересов, что и составит основу для успешного международного правотворчества и для его реализации. Отмеченный потенциал международного права как ведущей стороны во взаимодействии схвачен общепризнанными принципами и нормами международного права. Подход к пониманию их юридической силы не может сводиться к количественному показателю актов их признания государствами-членами международного сообщества.

5. Связующим звеном между ММПР и МВПР является правореализующая деятельность государств. Совершенствование основных необходимых элементов (общих для всех государств) ее содержания – имплементации и применения права – есть путь к достижению конечных целей международного права, к укреплению международного правопорядка. В плане развития конституционного принципа, закрепленного в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, и в целях совершенствования правореализующей деятельности государства в целом, необходимо принятие особого органического закона «О статусе общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров РФ и о порядке их осуществления на территории Российской Федерации». Основные положения предлагаемого органического закона:

- международные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ не входят в нормативную часть правовой системы России, т.е. в ее подсистемы – соответственно в систему права и систему законодательства, а составляют вместе с нормами МЧП особый международно-правовой комплекс, занимая особое место и обладая по отношению к этим подсистемам автономией;

- общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ действуют на всей территории России и определяют правотворческую и правоприменительную деятельность органов власти Российской Федерации и ее субъектов;

- все органы государственной власти РФ и ее субъектов несут солидарную ответственность за осуществление международных договоров РФ, принятых по согласованию с каждым из субъектов и по предметам совместного ведения в соответствии с их перечнем согласно ст. 72 Конституции РФ;

- в той части закона, где будет закреплен порядок осуществления общепризнанных принципов и норм международного права и вытекающих из их содержания международных обязательств, выделить специальный порядок осуществления Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и вытекающего из ее содержания обязательства исполнять решения

Европейского суда по правам человека, в особенности – в части выплат Российской денежных компенсаций в пользу подателя петиции в ЕСПЧ. Практика исполнения решений ЕСПЧ свидетельствует о необходимости определить четкий порядок выплаты компенсаций с указанием, в какой федеральный орган следует обратиться с заявлением о выплате компенсации. В интересах сокращения сроков исполнения решений ЕСПЧ в этой части предлагается этим органом считать соответствующее территориальное управление федеральной службы судебных приставов по месту жительства взыскателя. Соответственно необходимо в ФЗ «Об исполнительном производстве» внести соответствующее дополнение.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Сделанные научные выводы, основные положения работы могут быть использованы в дальнейших комплексных исследованиях государственно-правовой реальности по всем направлениям и во всех проявлениях. Коль скоро не существует предела научному познанию, каждый, чей научный интерес лежит в плоскости взаимодействия международного и внутригосударственного права, может в процессе познания занять «свою нишу» в науке. И тогда сделанные автором уточнения содержания правовых категорий, обоснование методологического значения парных правовых категорий, *подход к пониманию международного и внутригосударственного права и их взаимодействию с позиции диалектической логики и выводы о том, что международное внутригосударственное право – суть диалектические противоположности, что разрешение противоречия между ними есть путь к осуществлению права и укреплению международного правопорядка, могут оказаться полезными для будущих исследований.*

Выводы о фундаментальности проблемы соотношения международного и внутригосударственного права и о необходимости активизации ее разработки в общей теории государства и права как фундаментальной науки правоведения, о сходстве международного и внутригосударственного права, схваченном в предложенной категории «общее понятие права», надеемся, будут учтены Министерством образования при реформировании юридического образования. Диссертант имеет в виду необходимость изменения в сторону увеличения сетки часов, выделенной в обязательном федеральном компоненте для преподавания международного права, а также включение в федеральный компонент «Теория государства и права» раздела «Основы понимания международного права». Научные выводы и рекомендации, сделанные автором работы, могут использоваться при разработке рабочих программ преподавателями международного права и теории государства и права в российской образовательной системе; выводы и рекомендации о совершенствовании правореализующей деятельности Российского государства могут быть учтены в правотворческой и правоприменительной деятельности на всех уровнях, а также в формировании международного правосознания у всех субъектов российского права.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения диссертационного исследования можно обнаружить в публикациях автора (учебных и учебно-методическом пособиях, статьях в сборниках научных трудов ВЮЗИ, в ученых записках и Вестнике Оренбургского государственного

университета, в рецензии на учебник «Международное право», в сборниках материалов научных и научно-практических конференций, а также в двух авторских рабочих программах «Международное право» для студентов ОГУ очной и заочной форм обучения.¹ Основные положения использовались при осуществлении преподавательской деятельности в системе ВЮЗИ (МГЮА) и в Оренбургском государственном университете, и доводились до студентов при чтении основного лекционного курса по международному публичному и международному частному праву и спецкурсов «Теоретические проблемы международного права», «Международное морское право», «Право международных организаций», «Международное гуманитарное право», «Право международной торговли», «Международный гражданский процесс». Основные идеи, концептуальные положения объективировались вовне в выступлениях на Ежегодных собраниях Российской (ранее Советской) Ассоциации международного права (РАМП),² на проводимых под эгидой РАМП конференциях (в частности, в январе-феврале 1994 г. – по вопросам анализа ч. 4 ст. 4 Конституции РФ); на специальном заседании Ученого совета ИГПАН СССР в апреле 1984 г., посвященном проблеме соотношения международного и внутригосударственного права³ (в прениях по докладам проф. А.М. Васильева и Г.В. Игнатенко), на пленарных и секционных заседаниях научных и научно-практических конференций. Среди них:

1. Казань (апрель 1974 – в Казанском государственном университете) – по вопросу соотношения пробелов в международном и внутригосударственном праве;
2. Казань (апрель 1987 – Казанский государственный университет – по вопросу природы реализации международного права).
3. Ярославль (апрель 1993 – в Ярославском государственном университете – по вопросу роли основных принципов международного права в механизме международно-правового регулирования.
4. Казань (декабрь 1998 – в Госсовете Республики Татарстан – по вопросу соотношения категорий «реализация» и «имплементация международного права» в области прав человека).
5. Оренбург (апрель 1999 г. – в Оренбургском филиале МГЮА – по проблеме имплементации международного права в Российской Федерации).
6. Москва (июль 2000 – в Дипломатической академии - по проблеме самоопределения народов и права на отделение).
7. Москва (февраль 2003г. – в Президиуме РАН – по вопросу имплементации Римского Статута МУС) и др.

¹ С рабочей программой «Международное право» можно ознакомиться на сайте «Оренбургский государственный университет».

² Диссертант является членом Российской Ассоциации международного права (правопреемника Советской Ассоциации международного права) с января 1975 г.; решением исполкома РАМП от 29 сентября 2003 г. награждён медалью имени Григория Ивановича Тункина.

³ Аннотацию выступления см.: Афоничкина, Н.В. (Оренбургский филиал ВЮЗИ) // Советское государство и право. 1985. №1. С. 83.

Структура диссертационного исследования определена содержанием темы, целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы, нормативных и иных актов. Основные выводы проведенного исследования представлены по главам и консолидированы в заключении.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении анализируется возрастание роли международного права и проблема его реализации в современных реалиях противоречивого и взаимозависимого мира. Указываются проблемы, стоящие перед международным сообществом в соответствии с Декларацией тысячелетия Организации Объединенных Наций, в которой государства указали основные фундаментальные ценности, которые, по мнению членов международного сообщества, будут иметь существенно важное значение для международных отношений в XXI веке. Указывается необходимость активизации фундаментальных исследований в правоведении, методологическая основа, определяется объект, предмет исследования, отмечается новизна в исследовании, определяются его цели и задачи, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Исходные посылки исследования проблемы реализации права в свете взаимодействия международного и внутригосударственного права» автор показывает связь категорий «реализация права» и «соотношение международного и государственного права» как части и целого, рассматривает эволюцию взглядов на проблему соотношения международного и внутригосударственного права в отечественной доктрине, выделяет этапы становления и развития отечественной доктрины, определяет общую основу взаимодействия международного и внутригосударственного права и в связи с этим делает вывод о том, что международное и внутригосударственное право суть диалектические противоположности, стороны диалектического противоречия, от развития которого и будет зависеть осуществление (реализация) международного права с помощью внутригосударственного права.

В параграфе первом «Принципиальное отличие отечественной доктрины соотношения международного и внутригосударственного права от западных теорий монистического и дуалистического направлений» показывается, что на фоне различий взглядов на эту проблему за многие десятилетия становления отечественной доктрины отстоялось основное ее содержание. Суть отечественной доктрины состоит в том, что международное и внутригосударственное право, являясь самостоятельными правовыми системами, нуждаются друг в друге, дополняют друг друга, взаимодействуют под воздействием развития международных отношений. Отмечается, что эволюция отечественной доктрины шла под воздействием развития международных отношений, факторов, усиливающих тенденцию определяющей роли *интернационального* во взаимодействии с национальным в глобальной международной системе. С момента ее зарождения в конце XIX века она отличалась от западных теорий прогрессивностью взглядов, системным подходом. Международное и внутригосу-

дарственное право – русские юристы-международники рассматривали в связи с государством и в системе регулируемых ими отношений. Они не ограничивались констатацией самостоятельности международного и внутригосударственного права, а в отличие от «дуалистов» отмечали, что обе правовые системы находятся во взаимосвязи и оказывают друг на друга постоянное воздействие. Условно выделяются три периода в становлении международного и внутригосударственного права.

1. Конец XIX – начало XX столетия.
2. Вторая половина 50-х годов XX в. – декабрь 1991 г.
3. Декабрь 1993 г. (принятие Конституции РФ) по настоящее время.

Уже в конце XIX века воззрение русских юристов-международников отмечал диалектический подход. Так большинство русских юристов XIX века исходили из признания юридического равенства и взаимной независимости государств.

И вместе с тем, казанский юрист Н.П.Иванов совершенно точно делает вывод, не утративший своей актуальности сегодня, что «значение государственной самостоятельности в международном праве не следует начинать в смысле безусловной свободы и исключительности государства. Взаимное общение или содействие наций также составляет положительную потребность действительности»¹. Отмечается, что в трудах советских юристов-международников, начиная со второй половины 50-х годов прошлого столетия, посвященных этой проблеме (И.П. Блищенко, Д.Б. Левина, А.М. Ладыженского, Ф.М. Кожевникова, Г.И. Тункина, Е.Т. Усенко, А.С. Гавердовского, В.Г. Буткевича, И.И. Лукашука, Р.А. Мюллерсона и др.), четко прослеживается преемственность научных взглядов с русскими юристами-международниками конца XIX – начала XX века на основной вопрос проблемы о самостоятельности и взаимодействии международного и внутригосударственного права.

Резюмируется, что *по мере накопления знаний о международном и внутригосударственном праве, а именно об их сущности, об их потенциальной способности к совместному регулированию отношений по вопросам, выходящим за рамки отдельно взятого общества, изменения государственно-правовой реальности*, шло уточнение и углубление выводов о взаимодействии международного и внутригосударственного права.

Участившимся критическим нападкам на отечественную доктрину соотношения международного и внутригосударственного права второго периода можно противопоставить вывод авторов Курса международного права в 7-ми томах: «Соотношение и взаимодействие международного и внутригосударственного права представляет собой, с одной стороны, частный случай соотношения и взаимодействия международной системы с внутригосударственными системами» и о том, что взаимодействие этих более широких систем является причиной взаимодействия соответствующих систем права. «Взаимодействия цело-

¹ Иванов, Н.П. Характеристика международных отношений и международного права в историческом развитии. – Казань, 1884.- С.11.

стностей,- подчеркивают авторы семитомника, - предполагает и взаимодействие их составных частей»¹.

Во втором параграфе «Общее правовое поле» и «общее понятие права». Международное и внутригосударственное право есть стороны общей правовой материи (государственно-правовой реальности) и диалектические противоположности. Основные подходы к пониманию путей разрешения (снятия) диалектического противоречия» обосновывается, что в современных условиях требуется новый уровень обобщений в научных исследованиях и поэтому необходимо синтезировать накопленные знания о международном и внутригосударственном праве и зафиксировать их в новой категории «общее понятие права». Правовая категория «общее понятие права» используется как отправной пункт в познании общей основы взаимодействия международного и внутригосударственного права. Центральное место в содержании категории «общее понятие права» занимает менее абстрактная категория «государственная воля». В природе и международного, и внутригосударственного права обнаруживается присутствие государственной воли. Пара взаимодействующих сторон - международное и внутригосударственное право – представлена в диссертации противоположностями, сторонами диалектического противоречия. Обосновывается методологическое значение изучения этого противоречия, воспроизведения его структуры на теоретическом уровне (т.е., по выражению философов, - антиномии). Определяются подходы к его разрешению на теоретическом уровне; основной из них – анализ опосредствующих звеньев через развертывание правовых категорий.

В параграфе третьем «Имплементация международного права» и «реализация права» как парные правовые категории уточняется содержание и показана взаимосвязь двух правовых категорий «реализация прав» и «имплементация международного права», показано авторское видение назначения категории «имплементация международного права» как вспомогательной по отношению к категории «реализация права». Автор не разделяет взглядов тех авторов, которые отождествляют обе правовые категории. Делается вывод о том, что категория «реализация права» - категория основного понятийного ряда и в ней фиксируется знание *о детерминированном сущностью права процессе перевода правовых возможностей в реальную действительность, в то время как категория «имплементация международного права» в большей степени фиксирует знания о юридической технике приведения в действие норм международного права в пределах юрисдикции государства.* Имплементация есть необходимый элемент в процессе реализации международного права. Автор выходит также на анализ категории «юрисдикция государства» и вводит в научный оборот термин «юрисдикционное пространство», по мнению автора, полнее отражающий знание *о пределах безусловного действия* внутригосударственного и международного права. В понимании юрисдикционного простран-

¹ См.: Курс международного права. В семи томах. М.: Наука, 1989. Т.1.С. 281.

ва диссертант идет от трактовки юрисдикции государства, предложенной С.В. Черниченко и О.С. Черниченко.

Вторая глава «Реализация права в правовом регулировании – международном и внутригосударственном. Взаимодействие механизмов правового регулирования (международно-правового и внутригосударственного)» занимает центральное место в работе не только из-за ее порядкового номера (№2 из трех), а, прежде всего, в силу ее содержания. Именно во второй главе воспроизводятся основные опосредствующие звенья в исследуемой антимонии между международным и внутригосударственным правом (международно-правовое и внутригосударственно-правовое регулирование, международно-правовой и внутригосударственно-правовой механизмы правового регулирования, правореализующая деятельность государства и т.д.). И сделано развертывание парных правовых категорий одного из функциональных рядов правовой теории – «международно-правовое и внутригосударственно-правовое регулирование» (МПР и ВПР), «механизм международно-правового и внутригосударственно-правового регулирования» (ММПР и МВПР), и т.д.

В параграфе первом уточняется содержание категории, «правовое регулирование» во взаимосвязи с категорией «реализация права». Дается критический анализ подходов к пониманию общетеоретической категории «правовое регулирование» с позиций правового плюрализма в понимании права, т.е. множественности теорий, тенденций объяснения природы международного и внутригосударственного права. Авторы, обращающихся к объяснению права, немало, но, тем не менее, в последнее время в общей теории права мы чаще всего сталкиваемся с попытками отойти в объяснении природы права от указания на волеизъявление государств, соответственно на волю отдельно взятого государства и через согласованную волю государств – членов международного сообщества.

Во втором параграфе представлены основные правовые категории МПР, ВПР, ММПР и МВПР, через развертывание которых и можно представить «скелет» общеправовой теории. Отмечены как общее, так и различие применительно к правовому регулированию, их основные стадии и значение каждой из них для реализации права в МПР и ВПР. Обосновывается «перекрещивание» их механизмов (ММПР и МВПР), взаимопереходы юридической энергии в процессе правового регулирования на стадии реализации международного права через правореализующую деятельность государства. Объясняется роль основных принципов международного права на всех стадиях правового регулирования. Предложены авторские дефиниции международно-правового регулирования, пробела в праве вообще, пробела в международном праве, в частности. Определены авторские критерии понимания пробелов международного права. Показана гарантирующая роль международного контроля и самоконтроля государств в ММПР и МВПР, а также международной юридической ответственности. Показана теоретическая обоснованность понимания международной юридической ответственности в двух аспектах – широком (позитивном) и в узком (негативном). Негативную ответственность еще именуют как ретроспективную, т.е. ответственность за правонарушение. Подчеркивается возрастание роли по-

зитивной ответственности. Разделяется взгляд В.В. Василенко на позитивную ответственность как на особый вид правоотношения. В международном механизме правового регулирования действуют два основных блока: в первом средствами воздействия являются международно-правовые элементы ММПР, а во втором блоке средствами воздействия являются внутригосударственные элементы МВПР. Отмечаются как общие, так и отличительные черты содержания правореализующей деятельности государств. Определяется роль международного правосознания на всех стадиях правового регулирования – МПР и ВПР.

В третьей главе «Правореализующая деятельность Российского государства в области прав человека. Содержание. Пути совершенствования» показана специфика содержания правореализующей деятельности государства применительно к правам человека, проблемы правореализующей деятельности в России и пути повышения её эффективности.

В параграфе первом «Особенности понимания правореализующей деятельности государства в области прав человека. Основное содержание правореализующей деятельности Российского государства» отмечается, что международные договоры в области прав человека чаще всего оказываются несамоисполнимыми и, следовательно, требующими специальных дополнительных имплементационных мероприятий и такого способа имплементации, как специальная трансформация. Отмечается особый характер международных обязательств в области прав человека и сложность их осуществления в плане реализации основных императивов понимания прав человека (всеобщности, демократизации и гарантий). Указаны проблемные вопросы в правореализующей деятельности Российской Федерации.

Во втором параграфе «Пути повышения эффективности правореализующей деятельности Российского государства» определены основные пути совершенствования правореализующей деятельности Российского государства по двум направлениям – в правотворчестве и в правоприменении. Обосновывается в порядке совершенствования правореализующей деятельности России принятие органического закона «О статусе общепризнанных принципов и норм международного права и о порядке их осуществления на территории Российской Федерации». Показана особая роль органических законов в развитии конституционного принципа в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ; определяется его структура и основное содержание. Делаются рекомендации правотворческим органам в целях повышения эффективности правоприменительной деятельности, а именно ставится вопрос о необходимости совершенствования норм уголовного и гражданского процессуального законодательства в свете понимания принципа состязательности. Анализируются точки зрения на судебные реформы специалистов в области процессуального права. Показываются негативные последствия судебной реформы в плане перехода от объективной истины к юридической (формальной) истине в процессе доказывания. Обосновывается необходимость совершенствования правовой основы **формирования мотивации правоприменителя на поиск объективной истины, т.е. на получение знаний о том, что действительно произошло.**

В заключении автор консолидирует выводы, сделанные по разделам работы и выражает надежду, что результаты исследования окажутся полезными в преподавательской, научно-исследовательской деятельности, а также в юридической практике.

Идеи и концепции автора, составившие основное содержание диссертации, обобщены в следующих публикациях:

В рецензированном издании, рекомендованном ВАК

1. Афоничкина, Н.В. О необходимом уровне научных разработок проблемы реализации права в области прав человека в свете взаимодействия международного и внутригосударственного права/ Н.В.Афоничкина // Вестник Оренбургского государственного университета. Юриспруденция. - Март 2006 - №3 – С. 19-25.
2. Афоничкина, Н.В. К вопросу о необходимости уточнения понятийного и категориального аппарата юридической науки в свете взаимодействия международного и внутригосударственного права / Н.В.Афоничкина // Вестник Оренбургского государственного университета. Юриспруденция. - Сентябрь 2006 - №9 - Приложения С. 182-189.

Учебные и учебно-методические пособия

3. Афоничкина, Н.В. Реализация международного права в области прав человека в свете взаимодействия международного и внутригосударственного права: учебное пособие./ Н.В.Афоничкина // Оренбург: Издат. Центр ОГАУ – 2006 – 64 с. - 3,7 у.п.л.
4. Афоничкина, Н.В. Введение в «Юридическую» (правовую) клинику: учебное пособие / Н.В.Афоничкина //Оренбург, Изд-й Центр ОГАУ – 2006 – 64с.- 3,7 у.п.л.
5. Афоничкина, Н.В. Международное право. Учебно-методическое пособие для студентов заочной формы обучения/ Н.В.Афоничкина //Оренбург: Изд-й Центр ОГАУ, 2006г., 40 с.-2,3 у.п.л.

Рецензия

6. Международное право. Учебник: Под ред. Г.В.Игнатенко, Д.Д.Остапенко. М.: Высшая школа, 1978г. /Д.И.Фельдман, Р.М.Валеев, Б.И.Кофман, Н.В.Афоничкина и др.: Рецензия [Текст]// Советский Ежегодник международного права 1979. М.: Изд-во Наука, 1980 г., с.298-304.

Научные статьи, тезисы

7. Афоничкина, Н.В. О соотношении пробелов в международном и внутригосударственном праве [Текст] / Н.В.Афоничкина// Научно-техническая революция и международное право. Казань: Изд. Казанского государственного университета, 1974. С. 11.
8. Афоничкина, Н.В. Правореализующая деятельность советского государства в механизме международно-правового регулирования / Н.В.Афоничкина // Справочно-информационный фонд ИНИОН АН СССР (№8219 от 28.07.81) М.: 1980. Новая советская литература по общественным наукам. Государство и право №12 1981г. (РЖ 1981, №12).

9. Афоничкина, Н.В. К вопросу о методологической функции общей теории государства и права в свете решений XXVI съезда КПСС/ Н.В.Афоничкина //XXVI съезд КПСС и теоретические вопросы государства и права. *Сборник научных трудов ВЮЗИ*. М.: 1984 г., с.58-70.
10. Афоничкина, Н.В. Методологическая функция общей теории государства и права и международное право в свете решений XXVI съезда КПСС/ Н.В.Афоничкина //Актуальные вопросы советского права (теория и практика). Материалы *Всесоюзной научно-практической конференции*. Казань: Изд-во Казанского университета 1985г., с.139-141.
11. Афоничкина, Н.В. К вопросу о классовой природе реализации права в свете взаимодействия внутригосударственного и международного права/ Н.В.Афоничкина //Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социализма. *Сборник научных трудов ВЮЗИ*. М.: 1987, с.74-85.
12. Афоничкина, Н.В. Классовая природа реализации международного права и сущность государства как субъекта реализации. / Н.В.Афоничкина // XXVII съезд КПСС и вопросы юридической науки и практики. *Материалы Всесоюзной научно-практической конференции*. Казань: Изд-во Казанского университета 1988г., с.137-138.
13. Афоничкина, Н.В. Принципы современного международного права в международно-правовом регулировании. / Н.В.Афоничкина // Право и политика. *Тезисы докладов Российской научно-практической конференции*. Ярославль, 1993г., с.28-39.
14. Афоничкина, Н.В. Имплементация международного права в области прав человека. / Н.В.Афоничкина // Права человека: проблемы реализации. *Материалы ежегодной научно-практической конференции ОИ МГЮА*, Оренбург, 2000г., с.24-38.